выразилось прежде всего в ухудшении его питания и повлекшее за собой резкое снижение резистентности организма, что в свою очередь отразилась на малообеспеченных семьях и группах населения. Штаммы Шигелл с незначительными вариациями 29,6 и 1в характеризуются высоким уровнем полирезистентности к лекарственным препаратам и дезинфектантам. Инфекционная доза достаточная для заражения взрослого человека составляет 0,0001 ед. от 1 гр. выделений носителя.

В условиях расцветшей уличной торговли на фоне антисанитарии ярко выраженной среди новых «контингентов риска» распространен механический путь передачи заболевания.

В РСО-Алания реализуется децентрализованный хронический полифакторный пищевой путь передачи с доставкой продуктов прямо в регион, минуя центральные тракты. В результате чего, в крупных городах: Владикавказ, Беслан, Алагир и др. создались благоприятные условия для эпидемической экспрессии многочисленных источников инфекции, что ведет к росту заболевания, что характерно для дизентерии.

По данным анализа наиболее стойко в ряду проблематичных районов стояли: Владикавказ, Моздокский, Правобережный, Пригородный, Ардонский, Алагирский, Дигорский. Таков процентный подсчет заболеваемости дизентерией.

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ БРЮШНЫМ ТИФОМ ЗА ПЕРИОД С 1983-1999 гг. В РСО-АЛАНИЯ

Дворников В.С., Айларова Э.А., Хабицев В.С.,
Гаппоев М.А., Гаппоев С.А., Фидарова З.Д.
Особый оперативный отдел
«Война, эпидемия, беженцы»

Целью настоящего исследования явилось изучение эпидемиологического процесса заболеваемости брюшным тифом в динамике. По данным результатов исследования видно, что заболевание прошло в 3 этапа по всей территории региона. Пики заболеваемости пришлись на периоды нестабильной обстановки в республике в связи с вооруженными конфликтами (ингушско-осетинское противостояние, грузино-осетинский конфликт и вновь ингушско-осетинский конфликт). Периоды максимального роста заболевания таковы: 1983-1987 составило 32,3%, 1988-1991 составило 27,1%, 1992-1994 составшию 22,5%

Северный Кавказ, в частности РСО-Алания, характеризуется природной очаговостью, имеются целые «Мертвые города», которые стали местами посещения туристов, что тоже может негативно сказаться на эпидемиологическую обстановку в регионе. Период с 1983 -1939 был максимально длителен в плане времени, которое было затрачено на его ликвидацию. Это связывается с тем, что медицинские службы оказались не готовы работать в условиях войны. При последующих напряжениях военных лет у мед.служб остался опыт и они оказались более мобильными и подготовленными. Помимо всего, риск ввоза особо опасных инфекций в связи с миграцией населения очень велик.

ВЛИЯНИЕ ИМИДАЗОЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ГАМК И ГЛУТАМИНОВОЙ КИСЛОТЫ НА СТРЕССОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ ВЫЗВАННЫЕ ДЕПРИВАЦИЕЙ СНА

Епишина В.В., Тюренков И.Н.,
Бородкина Л.Е., Воронков А.В., Багметов М.Н.
Волгоградский Государственный
Медицинский Университет,

Материалы и методы исследования

Для стрессирования животных была использована депривация парадоксальной фазы сна по методу Жуве (помещение крыс на 48 часов в ванну заполненную водой с площадками размером 6,0 х 6,0 см., выступающими на 2 см. над уровнем воды). Такая методика исключает действие сопутствующих ноцицептивного и гипокинетического факторов, характеризующих большинство известных моделей стресса. Параметры поведения изучались в тестах «открытое поле» (ОП), «условная реакция пассивного избегания» (УРПИ), «тест экстраполяционного избавления» (ТЭИ). Эксперименты выполнялись на крысах самцах линии Vistar массой 180-210 г., содержащихся в стандартных условиях вивария. Для предварительной рандомизации проводился скрининговый отбор животных со сходной обучаемостью и способностью к сохранению и воспроизведению памятного следа по результатам теста УРПИ - обучение навыку и воспроизведение его спустя 24 часа. Отобранные таким способом животные разделены на 5 групп (8 животных в группе) – по количеству исследуемых соединений и групп контроля. Имидазольное производное ГАМК (РГПУ-196) и имидазольное производное глутаминовой кислоты (РГПУ-199) вводились внутрибрюшинно в дозах, составляющих 1/30 от LD_{50} за 30 минут до начала стрессирования, в качестве препарата сравнения был использован фенибут. Животным контрольной группы вводился физиологический раствор в эквивалентном объеме. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью пакета программ STATISTIKA/w5.0 фирмы StatSoft, Ink. (США) для Windows и EXCEL с использованием t-критерия Стьюдента, Мана-Уитни (Вилкоксона).

Результаты и их обсуждение

48-часовая депривация сном вызывала у контрольных животных патогномоничные для стрессорного повреждения изменения поведенческих реакций: снижение моторной и ориентировочно - исследовательской активности в открытом поле, подавление функции памяти (укорочение латентного периода первого захода в темный отсек в тесте УРПИ и удлиннение латентного периода подныривания в тесте ТЭИ).

В тесте ОП при введении соединений РГПУ-196, РГПУ-199 и фенибута отмечалось сохранение двигательной и ориентировочно-исследовательской активности в постстрессорном периоде, поскольку изменения их не носили достоверного характера по отношению к интактному контролю.